

На следующий день, едва закончились занятия, к Се Аньсюню подошли и сообщили, что его ждут у ворот академии.

Он решил, что это его двоюродный брат. В конце концов, брат и Шу Юньчжи были практически неразлучны: если пришел один, значит, рядом и второй. Не обращая внимания на оклики Шэн Хуая, он поспешил к выходу.

У ворот стояла всё та же знакомая карета, но кучера на месте не оказалось. Се Аньсюнь огляделся по сторонам, однако брата нигде не было видно. Ему пришлось подойти к экипажу и осторожно приоткрыть занавеску. Внутри он увидел Шу Юньчжи, который невозмутимо заваривал чай.

Се Аньсюнь просиял и забрался внутрь:

— Почему ты пришел?

— Так рад меня видеть? — Шу Юньчжи протянул ему чашку с готовым напитком.

— Рад!

Глядя на протянутую чашку, Се Аньсюнь не стал отказываться, взял её и сделал глоток. Вкус оказался удивительно мягким и ароматным.

— Как вкусно.

— М-м, это чай с османтусом, собранным в Павильоне Небесных Тайн.

Увидев, что чашка пуста, Шу Юньчжи снова наполнил её.

— Еще не обедал?

Се Аньсюнь покачал головой. Услышав, что его зовут, он сразу побежал к воротам, совсем забыв о еде.

— Повезу тебя обедать. Сегодня у твоего брата дела, так что пойдем вдвоем. — Шу Юньчжи не хотел пугать Се Аньсюня, поэтому придумал причину отсутствия Сун Сюя.

Се Аньсюнь кивнул:

— Я понимаю. Мой брат... да и ты тоже, вы обычно очень заняты. Не нужно откладывать свои дела ради того, чтобы присматривать за мной.

Он продолжал что-то оживленно рассказывать, но Шу Юньчжи, казалось, пропустил его слова мимо ушей. Его взгляд скользил с длинных ресниц юноши на тонкие губы и, наконец, остановился на едва заметном выступе на его шее. Он задержал взгляд на этом месте на несколько мгновений, а затем, сохранив невозмутимое выражение лица, вновь посмотрел на чашку.

Он залпом осушил свой чай, рука, сжимавшая фарфор, непроизвольно напряглась, а в черных глазах промелькнуло нечто глубокое и мрачное.

В этот раз они отправились не в трактир Хуайюн, а в Инцзюнь, что на востоке города.

— Он, конечно, уступает Хуайюну, но считается одним из лучших в столице.

Се Ансьюнь лишь послушно кивал. Раз уж Шу Юньчжи решил угостить его обедом, кто он такой, чтобы привередничать?

После трапезы Се Ансьюнь чинно поднялся. По правде говоря, здешняя еда была даже вкуснее, чем в Хуайюне, и он не понимал, почему тот трактир пользуется такой славой.

— Пойдем, отвезу тебя обратно в академию, — Шу Юньчжи встал и надел маску.

Этот трактир принадлежал Павильону Небесных Тайн, и, находясь в отдельной комнате наедине с Се Ансьюнем, он мог позволить себе не скрывать лицо.

— Спасибо. В следующий раз я угощу тебя, — Се Ансьюнь понимал, что денег у него немного, но раз Шу Юньчжи столько раз водил его обедать, он был обязан ответить тем же.

Шу Юньчжи улыбнулся, открыл дверь и вышел:

— Хорошо, я буду ждать.

Вернувшись в академию, Се Ансьюнь отправился искать Шэн Хуая, но того на месте не оказалось. Зато дорогу ему преградили несколько сокурсников, которые невзлюбили их с самого первого дня.

— Ищешь своего маленького слугу? Он ушел. Говорят, подался в Лосюэлоу. Только вы двое — нищие, откуда у вас деньги на такие места?

Се Ансьюнь впервые был в столице и не знал, что такое Лосюэлоу. Но Шэн Хуай был не из деревни, как он, и денег у него было больше, так что, возможно, он мог себе это позволить.

Однако зачинщик добавил:

— Если денег нет, то из этого места можно и не выйти.

Не выйти...

Се Аньсюнь нахмурился и, развернувшись, выбежал из академии. Расспрашивая прохожих, он наконец узнал, где находится Лосюэлоу. Люди смотрели на него с таким странным выражением, что ему стало не по себе.

Лосюэлоу находился на востоке города, недалеко от трактира Инцзюнь, где он только что обедал. Всего одна улица разделяла их, но контраст был разительным: здесь повсюду висели фонари, а на балконах стояли полуобнаженные женщины. Се Аньсюнь не смел поднять глаз и побоялся идти дальше.

— Еще один юный господин пожаловал!

Кто-то окликнул его, и Се Аньсюнь обернулся. Перед ним возвышалось здание с вывеской Лосюэлоу.

Это здесь.

Едва он собрался войти, как к нему приблизилась женщина. Он поспешно отступил на два шага. Тяжелый запах пудры и румян ударил в нос, заставив его поморщиться.

— Юный господин, если у вас нет денег, лучше не входить. Вон тот господин, что зашел раньше, тоже был беден как церковная мышь, а теперь не может выбраться. Боюсь, придется ему остаться здесь в качестве куртизана.

Се Аньсюнь прекрасно знал, кто такие куртизаны. Он посмотрел на роскошное здание, понимая, что у него действительно при себе нет почти никаких денег.

— Я просто войду, найду человека. Если это не он, я сразу уйду.

Се Аньсюнь выглядел таким послушным и искренним, что женщина не смогла отказать и махнула рукой, пропуская его внутрь.

Как только он переступил порог, то услышал знакомый голос Шэн Хуая:

— Я же сказал, что пришел искать человека! Вы зачем меня удерживаете? У меня нет с собой денег, отпустите меня, я принесу!

Шэн Хуай вцепился в колонну, а вокруг него столпились грубые молодчики.

— Шэн Хуай! — окликнул его Се Аньсюнь.

Шэн Хуай вздрогнул и завопил:

— Наконец-то! Вытащи меня отсюда!

Посмотрев на свирепых громил, Се Аньсюнь повернулся к той самой женщине:

— Это тот, кого я искал. Можно его забрать?

— Ты думаешь, это проходной двор? Хочу — приду, хочу — уйду? — раздался незнакомый мужской голос с лестницы.

Се Аньсюнь поднял голову. Наверху стоял мужчина в лазурном халате с веером в руках.

— Мы просто ошиблись дверью, — Се Аньсюнь встретился с ним взглядом, стараясь выглядеть как можно более жалобно.

— А вы оба довольно миловидны. Почему бы вам не остаться здесь? Зачем уходить?

— Вы...

— Нин Цин, что ты несешь? — Сун Сюй, только что вошедший в здание, увидел, как один из управляющих павильона принуждает людей к позору. И этот человек — его собственный кузен, на которого положил глаз сам господин.

Услышав знакомый голос, Се Аньсюнь тут же обернулся. У входа стоял не только его брат, но и Шу Юньчжи, с которым он недавно обедал.

— Брат! — крикнул Се Аньсюнь, но инстинктивно бросился к Шу Юньчжи.

Тот был в маске, но Се Аньсюнь почувствовал — Шу Юньчжи в ярости.

— Нин Цин, когда это я разрешал вам принуждать людей?

Мужчина по имени Нин Цин замер, а затем поспешно спустился вниз.

— Господин? Как вы здесь оказались?

Увидев, что юноша стоит рядом с господином, Нин Цин понял: он в беде. Он перешел дорогу тому, кому не следовало.

Шу Юньчжи не удостоил его ответом. Он склонился к Се Аньсюню и мягко спросил:

— Испугался?

Се Аньсюнь кивнул, поднимая покрасневшие глаза. На самом деле он не столько испугался, сколько почувствовал странную, давящую боль в груди: хотя Лосюэлоу принадлежал Шу Юньчжи, видеть его в таком месте было невыносимо.

<http://bllate.org/book/21733/2246351>